

ОДНАЖДЫ В АМЕРИКЕ

Какой нынче на Бродвее год? Может быть, 1963, тогда был впервые показан самый популярный мюзикл этого сезона «Она меня любит»? Может, 1960, когда впервые взвились в воздух займки из «Камелота»? Или 1956, когда «Моя прекрасная леди» в самый первый раз отпраздновала красноречие танца и музыки? А может быть, мы настолько современны, что вернулись в 1968, когда «Иосиф и его удивительный цветной кафтан» впервые познакомили Бродвей с расцветающим талантом Эндрю Ллойда Уэббера?

К концу сезона можно оказаться в таких антикварных временах, как 1927 год, когда впервые загудел рождок «Увеселительной лодки», а можем продвинуться почти в настоящее, например в наисовременнейший 1972 год, когда на весь Бродвей ревели моторы из «Бриллиантина»!

Так или иначе, 1993 годом здесь и не пахнет. Новый сезон стал в основном праздником возобновления старых мюзиклов.

Даже новые произведения трудно назвать оригинальными. «Великая ночь для песен» — коллаж номеров кабаре из анналов Роджера и Хаммерстайна периода 1943—1959. «Сирано, мюзикл», импортная постановка из Амстердама, рассказывает историю, написанную в XIX веке и происходящую в XVII; нужно ли упоминать о многочисленных театральных и экранных версиях этой пьесы? «Сирано, мюзикл», появившийся на Бродвее в конце осени, не имел успеха, несмотря на красивые декорации и приятную (хотя и не очень запоминающуюся) музыку. Беда в том, что исполнитель главной роли Билл ван Дижк в одной из самых романтических ролей мирового репертуара кажется мелким лавочником, а не героем. «Красные туфельки», показанные на Бродвее в декабре, были сняты всего после восьми представлений; плачевная история этого опуса по мотивам фильма 1948 года заслуживает отдельного упоминания. Его

продюсеры по очереди сменили режиссера, либретиста и сочинителя текстов песен и сделали ставку на звезду «Николаса Никльби» Роджера Риса, два месяца репетировали, прежде чем наконец, поняли, что он не способен петь!

Последний «оригинальный» мюзикл, «Красавица и чудовище», должен перенести на сцену все популярные песни и сюжетные ходы знаменитого мультфильма 1991 года, поставленного на студии «Дисней»; по иронии судьбы, его авторы преломили в «Красавице и чудовище» свое ироническое и ностальгическое отношение к отмирающему на экране жанру эпического мюзикла 50-х годов.

Нет ничего плохого в возрождении старых мюзиклов (никто же не возражает против новых постановок «Гамлета» или «Норы» — хотя даже Роджерс и Хаммерстайн никогда не считали себя Шекспирами или Ибсенами). Иногда возобновление старого спектакля проводится настолько творчески, что он обретает истинно новое дыхание, как, например, постановка 1992 года «Без ума от тебя» по мотивам «Влюбленной девушки» Гершвина («Тони» за лучший мюзикл 1992 года), или новая версия «Томми» 1993 года, которая получила премию за лучшее музыкальное оформление, обновив песни 1969 года.

Но как бы ни были милы и очаровательны старые мюзиклы, неизменно удручает полное отсутствие на Бродвее новых произведений. Последней успешной постановкой был «Парень, танцующий чечетку» в 1983 году. Что же произошло за эти десять лет? Говорит Харви Сэбинсон, исполнительный директор Лиги американских театров и продюсеров (то есть административного зонта Бродвея): «Продюсеры должны свести риск к минимуму. Нам нужно экономить, поэтому так много возобновлений обкатанных историй». Еще более откровенно высказывается Майкл Дэвид, копродюсер нескольких «новых» мюзиклов, в том чис-

ВПЕРЕД
В ПРОШЛОЕ

ле «Парней и девчонок» и «Томми»: «Бродвей и творчество никак не соотносятся. Здесь не существует художественного мандата. Бродвей — Лас-Вегас для шоу-бизнеса. Чем более спекулятивным становится бизнес, тем легче зарабатывать деньги и не задумываться».

Справедливости ради отметим, что самый ошеломляющий хит сезона «Она меня любит», вовсе не планировался как суперпостановка. Ровно тридцать лет назад, в сезоне 1963 года, когда Бродвей был покорен «Смешной девчонкой» и «Хелло, Долли», мюзикл «Она меня любит» даже не оправдал вложенных в него денег. Потом он пролежал на полке целых три десятилетия, прежде чем его поставил некоммерческий «Раундбаут-театр» в надежде прокатать два-три летних месяца в гастроль-

леди», хотя здесь продюсеры пригласили не бывших оскомину Бродвейских исполнителей, а популярного телевизионного актера Ричарда Чемберлена (серия «Сегун»). За первый месяц гастролей, однако, шоу собрало около миллиона долларов, и на Бродвее его приняли с распростертыми объятиями. Конечно, Чемберлен может радоваться: ведь он получает 10 процентов доходов.

Уэйслеры, которые специализируются на возобновлениях мюзиклов, охотно соглашаются, что постановка «Моей прекрасной леди» была очень экономной. Отчасти, говорят они, таково было режиссерское видение, отчасти — обычный здравый смысл. Их детище обошлось всего в 3 миллиона долларов, а то время как «Парни и девчонки» стоили 5 миллионов, а один из самых дорогостоящих мюзиклов «Мисс Сайгон», едва не взял планку в 10 миллионов. Когда шоу попадает на Бродвей, говорят продюсеры, доходы заметно уменьшаются из-за более высоких профсоюзных ставок и меньшего количества мест в залах. «Парней и девчонок» ставили исходя из расчета, что пьеса будет идти 5 лет, но, по мнению Барри Уэйслера, почти ни один мюзикл-возобновление не идет больше двух лет.

Но зато «Иосиф и его удивительный цветной кафтан» никто не рискнет назвать скромной постановкой. Подобно «Экспрессу звездного света» Уэббера, эта симпатичная детская вещичка на Бродвее была раздута до размеров вулгарного помпезного эпоса. Настоящей звездой шоу стал огромный сфинкс, который, похоже, задался целью переплюнуть египетский оригинал. Что касается людей, то кумир поклонников мыльных опер Майкл Дэмиэн ни на секунду не перестает демонстрировать свои роскошные телеса, поскольку иных талантов у него не наблюдается, а Роберт Торти явно перепутал фараона с Элвисом Пресли.

Уильям А. ГЕНРИ.
БОСТОН.